

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I О МОНАШЕСТВЕ (ЧАСТЬ I): НОВЕЛЛЫ V и LXXIX

К. А. МАКСИМОВИЧ
(ПСТГУ)

Публикация содержит перевод двух новелл Юстиниана, устанавливающих порядок и юридические последствия пострижения в монашество. Новелла V определяет процедуру основания монастыря, правила приема в обитель (в том числе вопросы распоряжения имуществом при пострижении), некоторые особенности внутреннего распорядка и наказания для нарушителей монашеских обетов и дисциплины. Новелла LXXIX распространяет на монахов принципы и процедуру епископского суда (*episcopalis audientia*) — важнейшего института независимой церковной юрисдикции. Перевод снабжен историко-правовым и филологическим комментарием.

Обширное законодательное наследие византийского императора Юстиниана I (527–565) включает в себя не только законы (новеллы), касающиеся государственной администрации. Важное место в юстиниановском корпусе занимают новеллы, регулирующие административную жизнь Церкви. В предшествующих выпусках ВПСТГУ (серия «Богословие и философия») в рамках научного проекта ПСТГУ «Церковное законодательство византийских императоров (V–X вв.)» нами были опубликованы две важнейшие церковные новеллы Юстиниана (VI и CXXIII) в русском переводе с историко-правовым комментарием¹. Эти две новеллы носят общий характер и регулируют разнообразные сферы церковной жизни — от хиротонии епископов и клириков до созыва поместных соборов, церковного

¹ См.: Максимович К. А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: Из опыта работы над проектом // ВПСТГУ. Богословие и философия. 2007. Т. 1 (17). С. 27–44 (новелла VI); *он же*. Новелла CXXIII св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // ВПСТГУ. Богословие и философия. 2007. Т. 3 (19). С. 22–54.

суда и управления церковным имуществом. Настоящая публикация знакомит русского читателя с новеллами Юстиниана, специально посвященными монашеству.

Новелла V определяет процедуру основания монастыря, правила приема в обитель (в том числе вопросы распоряжения имуществом при пострижении), некоторые особенности внутреннего распорядка и правовые последствия для злостных нарушителей монашеских обетов и дисциплины. Новелла LXXIX распространяет на монахов принципы и процедуру епископского суда (*episcopalis audientia*) — важнейшего института независимой церковной юрисдикции.

Следует иметь в виду, что в опубликованной нами ранее новелле CXXIII главы 33–44 трактуют вопросы, так или иначе имеющие отношение к монашеству. Соответственно, в комментариях к настоящему переводу нам пришлось нередко ссылаться на соответствующие пассажи новеллы CXXIII. Перевод еще одной новеллы о монашестве (CXXXIII) будет опубликован в одном из последующих выпусков ВПСТГУ.

Как и в предыдущих случаях, для настоящего перевода использовано стереотипное издание: *Corpus Iuris Civilis. Vol. III. Novellae. Recognovit Rudolfus Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit Guilelmus Kroll. Hildesheim, 1993*. В угловых скобках переводчиком сделаны смысловые дополнения, некоторые пассажи перевода сопровождаются указанием на греческий (а иногда и латинский) оригинал. В квадратные скобки помещены излишние элементы текста (повторы).

НОВЕЛЛА V (535 г.)

О монастырях, монахах и игуменах

Самодержец Юстиниан Август Епифанию, святейшему и блаженнейшему архиепископу сего царственного града и Вселенскому Патриарху².

<Прембула.> Жизнь в монашеском подвиге является столь почтенной (σεμνός) и настолько сближает с Богом человека, обратившегося к ней, что в состоянии (οἶδε) стереть (ἀλοξύειν) с него всю человеческую скверну и явить его чистым и достойным (πρέποντα) своей разумной природы, поступающим по большей части (τὰ πολλὰ, plurima) согласно с разумом и возвысившимся над человеческими заботами. Поэтому, если кто-либо захочет стать настоящим (ἀκριβής) монахом, ему

² Епифаний — Патриарх Константинопольский в 520–535 гг.

необходимо обучение божественным писаниям и строгая аскеза, чтобы оказаться достойным столь важной перемены (τηλικαύτης μεταβολῆς). По этой причине и мы решили изложить их обязанности и сотворить их истинными подвижниками на пути к Божеству. Цель нашего настоящего закона состоит также в том, чтобы после законоположений о боголюбивейших епископах³ и распоряжений о благочестивейших клириках⁴ и монашество не осталось без подобающего <закона>.

Глава I

Прежде всего прочего следует сказать о том, что во всякое время и во всякой земле нашей империи если кто-либо захочет основать святой (εὐαγής) монастырь, то он не вправе делать этого, пока не пригласит боголюбивейшего епископа тех мест⁵, и тот, с молитвой воздев руки к небесам, посвятит то место Богу, водрузив на нем символ нашего спасения (мы имеем в виду чтимый и воистину честной крест). Таким образом, заложив некое благое и достойное основание, <можно> начинать строительство. Таковым да будет благочестивое начало создания святых монастырей⁶.

Глава II

Далее (ἐντεῦθεν) нам предстоит рассмотреть отдельные вопросы, касающиеся монахов: каким образом подобает ими становиться, и только ли свободным или также и рабам, поскольку божественная благодать принимает всех равным образом, ясно провозглашая, что в Божием служении нет ни мужчины, ни женщины, ни свободного, ни раба — ибо следует считать всех едиными во Христе⁷. Поэтому, следуя божественным канонам⁸, мы постановляем, чтобы желающие

³ Речь идет о новелле VI, изданной, как и новелла V, в апреле 535 г.

⁴ Речь идет о новелле III, изданной также в апреле 535 г.

⁵ Ср.: IV Всел. 4.

⁶ Молитва и водружение креста на месте будущего монастыря в канонах не упомянуты, Юстиниан устанавливает такой порядок впервые. Представляется, что именно на это место V новеллы ссылается I канон Двукратного Собора 861 г., где говорится, что основание монастыря происходит с совершением подобающих молитв, «как было богоугодно законоположено древними» (ὡς τοῖς πάλαι θεοφιλῶς νομοθέτηται), см.: *Joannou P.-P. Discipline générale antique (IVe–IXe s.).* R., 1962. T. I. 2 (Pontificia Commissione per la Redazione del Codice di Diritto Canonico Orientale. Fonti; IX). P. 449. В дальнейшем из обычая водружать на месте будущего монастыря крест (σταυροὶν πηγύναι) возник институт «ставропигиальных» обителей.

⁷ Ср.: Гал 3. 28.

⁸ Какие каноны имеет в виду Юстиниан, неизвестно — впервые в писаном церковном праве срок послушничества определен только в 41 каноне Пято-Шестого

вступить в монашеское житие не сразу, без рассмотрения получали от благочестивейших игуменов святых монастырей монашеский образ, но в течение полных трех лет, будь они свободные или рабы, ожидали, пока они будут удостоены монашеского образа, нося при этом прическу и одежду так называемых мирян и пребывая в обучении божественным заповедям (λόγια)⁹. А их благочестивейшие игумены должны выяснить у них, свободные ли они или рабы, и почему они возымели стремление к монашеской жизни. И, узнав от них, что их не подвигла к этому какая-либо лукавая причина (πρόφασις), взять их в обучение и наставление, и на опыте убедиться в их терпении (κατερίας) и благоприлежании (σεμνότητος). Ибо нелегка перемена жизненного уклада, происходящая без душевного рвения (συντονίας ψυχῆς). **1** И если они выдержат весь этот трехлетний срок и проявят себя перед игуменом и прочими монахами совершенными (ἀρίστους) и в высшей степени стойкими (κατερικωτάτους), таковых удостоить монашеского одеяния (στολῆς) и пострига, и если они были свободны, то не должны подвергаться злословию (ἀνεπηρεάστους), а если из рабов — каким-либо претензиям (παντελῶς ἐνοχλεῖσθαι), как перешедшие под всеобщую власть (мы имеем в виду ту, что на небесах). И да будут они отпущены на свободу (ἀναρπάζεσθωσαν εἰς ἐλευθερίαν). Ибо если во многих случаях это происходит по закону и такая свобода предоставляется, то разве божественная благодать не в состоянии освободить их от этих пут? Если же до истечения трех лет явится некто и захочет кого-либо из пришедших на <монашеский> подвиг забрать в рабство (а как раз о таком случае сообщил нам недавно из Ликии боголюбивейший Зосим, муж славный в подвижничестве и хотя уже почти достигший 120-летнего возраста, но все еще цветущий и душевными добродетелями и телесными свершениями (ἐνεργείαις) — столь велика осенившая его благодать Божия) — итак, как мы уже сказали, если кто-либо явится до истечения трехгодичного срока, чтобы забрать в рабство кого-либо из желающих и ожидающих принятия монашества, и скажет, что тот украл некое имущество и по этой причине ищет убежища в монастыре, мы постановляем, чтобы он это исполнил не тотчас (προχείρωσ), но прежде подтвердил доподлинно (ταῖς ἀληθείαις), что тот является рабом и что вследствие ли кражи или скверного образа жизни и тяжких проступков (ἐπι

(Трульского) ВС (691 г.), а затем в 5 каноне Двукратного собора в храме св. Апостолов (861 г.). Вероятно, в этой новелле император ссылается на неписаное (обычное) церковное право.

⁹ Здесь и далее см.: Nov. Iust. CXXIII.35.

πταίσμασι χαλεποῖς) он сбежал [по причине своего проступка (διὰ τὸ οἰκεῖον πταῖσμα)]¹⁰ и поступил в монастырь. И если будет доказано, что он говорит правду, и что тот действительно (φανείη) обратился к <монашеской> аскезе по этой причине или же убежал из-за постыдного образа жизни, а не по искренней (ταῖς ἀληθείαις) любви к подвижничеству, то его следует вернуть хозяину вместе с тем <добром>, которое он украл, даже если оно окажется в собственности монастыря, а объявившийся хозяин должен дать ему так называемое удостоверение (πίστιν), что не причинит ему никакого зла, взять его и отвести домой. **2** Если же тот, кто заявляет себя господином, не докажет этого, а тот, кого обвиняют, зарекомендует себя в самом подвиге благонравным (σεμνός) и достойным (ἐπιεικής), и притом сможет представить свидетельства того, что своему хозяину он служил на совесть (κόσμιος ἦν) и почитал благонравие, даже если трехлетний срок еще не истечет, то все равно (ἀλλ' οὖν καὶ οὕτω) да пребывает он в святом (σεβασμιώτατον) монастыре, свободным от притязаний (τῆς θρασύτητος) обвинителей (τῶν ἐλόγωντων). Если же по простествии трех лет он будет сочтен достойным почетного монашеского звания (τῆς σεμνότητος), то пусть остается в монастыре. И впредь мы не дозволяем никому и ни в чем доискиваться (πολυτραγυμονεῖν) относительно него, но желаем, чтобы он — будь он хоть раб, хоть свободный — предавался аскезе. И даже если в прежней жизни за ним окажется какой-либо проступок (ведь человек по природе склонен к греховным поползновениям), то для предварительного (μετρίαν) очищения от грехов и для укрепления (ἐλπίδοσιν) добродетели довольно трехлетнего испытательного срока. Но и в этом случае похищенное, у кого бы оно ни обнаружилось, следует любыми путями вернуть прежнему владельцу. **3** Если же, бежав от рабства, он попытается оставить монастырь и вести другой образ жизни, мы предоставляем его хозяину право (παρρησίαν) заявить на него притязания (ἔλκειν) и, по предъявлении доказательств его <рабского> статуса, держать его в <числе> рабов. Ибо как бы ни был унижен обращаемый в настоящее рабство, еще большее унижение причинил он сам, убежав от почитания (τῆν λατρείαν) Божия. Все это мы постановляем относительно тех, кто желает вступить в монашеское звание.

¹⁰ Фраза в квадратных скобках по смыслу выглядит явно лишней, поскольку представляет собой повтор предыдущего — вероятно, по недосмотру византийского редактора. Аналогичный пассаж (правда, с несколько иным смыслом) имеется также в латинской версии, согласно сборнику Authenticum.

Глава III

Следует также поразмышлять о том, каким образом можно житьствующим и подвижающимся <в монастырях> сделать достойными поборниками (ἀγωνιστάς) монашеского любомудрия (φιλοσοφίας). Мы желаем, чтобы ни один монастырь на подвластных нам <землях> (ἐπὶ τῆς ὑπερηκόου) не насчитывал слишком много или слишком мало людей, чтобы <обитающие> в нем монахи жили отдельно друг от друга и имели собственные жилища (οἰκήμασι). Однако трапезничать повелеваем совместно, и спать также сообща (ἐν κοινῷ), причем каждому лежать на своей собственной подстилке (χαυμένης) и ночевать (κατακλινομένους) под одной крышей¹¹. Если же одного помещения будет для множества монахов недостаточно, то можно в двух или более — но только не в уединении и самим по себе, а совместно, чтобы свидетельствовать о благонравии (τῆς κοσμιότητος) и целомудрии (σωφροσύνης) друг друга, и чтобы даже сон их не способствовал расслабленности, а поддерживал благонравие (τὴν εὐκοσμίαν) посредством замечаний тем, кто откроет глаза (διὰ τὴν τῶν ὀψομένων ἐπιτίμησιν; propter increpationem respicientium; ob eorum qui spectaturi sint offensam)¹². Впрочем, неким из них, проводящим жизнь в созерцании и совершенном <отречении от страстей> (τελειότητι), позволено иметь отдельный домик (таковых по обычаю называют анахоретами и исихастами, поскольку они отделились от братии (κοινότητος) ради лучшего (ἐπὶ τὸ κρεῖττον)), в то время как прочим, которые подвижаются в общине, мы велим пребывать в так называемых киновиях. Таким образом будет возрастать их рвение к добродетели, особенно у молодых, если они будут равняться на старших — ведь пример (πολιτεία) взрослых станет твердым руководством (ἀκριβῆς παιδαγωγία) для юных. Итак, да пребывают они в киновиях, слушаясь своего начальника (ἡγεμόνι) и безусловно исполняя порученную им аскезу.

Глава IV

Если же кто-либо, посвятив себя <Богу> и приняв <монашеский> образ, пожелает впоследствии оставить монастырь и жить как частное лицо, пусть сам подумает, какое оправдание в этом он даст Богу — а имущество, которым он владел при вступлении в монастырь,

¹¹ Здесь и далее см.: Nov. Iust. CXXIII.36.

¹² Место, трудное для толкования. Наш перевод предполагает наличие одного или нескольких дежурных, наблюдающих за спящими монахами.

да пребудет в собственности монастыря, и вообще ничего из этого он не сможет получить обратно (ἐξάγει) ¹³.

Глава V

А вдобавок к этому мы постановляем, чтобы желающий вступить в монастырь, прежде чем вступит в монастырь, имел право распорядиться своим добром как захочет ¹⁴. Ибо при вступлении его имущество вместе с ним целиком отходит <монастырю>, даже если он прямо не скажет, что вкладывает его, и после этого он уже никоим образом не является его владельцем ¹⁵. Если же у него есть дети, и он уже подарил им некоторые вещи — будь то в виде преждебрачного дара ¹⁶, будь то в качестве приданого ¹⁷ — и это составило четвертую часть его имущества, <передаваемую> ἐξ ἀδιαθέτου (ab intestato) ¹⁸, то дети больше не могут

¹³ Более подробно об этом сказано в Nov. Iust. CXXIII.42; см. также ниже: гл. V.

¹⁴ В каноническом праве подобные предписания появляются гораздо позднее и определены под влиянием новелл Юстиниана — см.: канон 6 Двукратного собора в храме св. Апостолов (861 г.).

¹⁵ Этот пассаж дословно повторен в «Прохиране» (в русской традиции «Закон градский») — византийском законодательном кодексе начала X в. (в издании источник не отмечен), см.: Proch. XXIV.2 (*Zepos J., Zepos P.* 'Ο Πρόχειρος Νόμος // *Zepos J., Zepos P.* Jus Graecoromanum. Т. В'. Αθήνα, 1931. Σ. 172). В 19 каноне VII BC (787 г.) вопрос решается несколько иначе: вносимое в монастырь имущество должно быть открыто заявлено как «посвященное Богу», а при уходе монаха оно остается в монастыре только в том случае, если в происшедшем не было вины игумена, см.: *Joannou P.-P.* Op. cit. Т. I. I. P. 278–279. Следовательно, каноническое право, в отличие от Юстиниановского, в принципе допускает возможность вторичного отчуждения внесенного в монастырь имущества.

¹⁶ *Преждебрачный дар*, или вено (греч. — ἄρραβών, προγαμία δωρεά; лат. — agna sponsalicia, donatio ante nuptias), — брачный залог, задаток в виде имущества или денежной суммы, даваемый женихом невесте в знак серьезности намерения заключить брак. В случае отказа от брака жених лишался этого задатка, а невеста (или ее семья) была обязана вернуть его в двойном (иногда четверном) размере. В классическом римском праве преждебрачный дар (donatio ante nuptias) представлял собой подарок жениха невесте по случаю обручения и не был правовым институтом, став таковым только в постклассический период под влиянием ближневосточных правовых традиций (термины ἄρραβών и agna имеют семитское происхождение) (*Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 51, 99).

¹⁷ *Приданое* (греч. — ἡ προίξ, лат. — dos) — имущество, предоставленное женой супругу при заключении брака для облегчения семейных расходов. При Юстиниане предоставление приданого стало юридической обязанностью отца (в виде исключения также матери) жены (*Бартошек М.* Римское право... С. 100–101).

¹⁸ Порядок наследования имущества ἐξ ἀδιαθέτου (ab intestato), т. е. при отсутствии действительного завещания, подробно описан Юстинианом в новелле CXXVIII. 1–3 (Novellae Iustiniani / R. Schoell, G. Kroll, eds. 1895. P. 567–571). Это имущество иначе называлось «фалкидий» (см. ниже).

претендовать ни на какую часть оставшегося имущества ¹⁹. Если же он не подарил им ничего или <подарил> менее четверти, то после объявления об уходе в монахи детям должна все же отойти четвертая часть или, если они уже что-то получили, <остаток> в дополнение или даже все целиком. Если же у него будет жена, оставив которую он вступил в монастырь, то приданое и доля, оговоренная на случай смерти <супруга>, пусть останется за женой (о чем было законоположено в другой нашей конституции) ²⁰. Все, что сказано об этом в связи с монахами, имеет силу и для вступающих в монастырь женщин ²¹.

Глава VI

Если же он, оставив монастырь, поступит на какую-либо гражданскую службу или займется чем-нибудь другим, то и в этом случае, как нами сказано выше, его имущество остается в монастыре, а сам он будет зачислен оффициалом в <ведомство> светлейшего наместника провинции ²². Таков будет для него плод непостоянства (μεταβολῆς), и он, презревший божественное служение, да прислуживает в ведомстве земного суда ²³.

¹⁹ Согласно данной норме, монастырь фактически выступает получателем легата (¼ наследуемого имущества), т. е. является коллективным легатарием. Дети постигаемого в монахи получают «фалкидий» (ab intestato), т. е. четвертую часть наследуемого имущества, исключенную из легата. В классическом римском праве наименьшая (одна четвертая) часть имущества, на которую мог претендовать законный наследник (наследники), получила название «Фальцидиевой четверти» (quarta Falcidia), поскольку была установлена законом Фальцидия (lex Falcidia), принятому в 40 г. до н. э. (*Бартошек М.* Римское право... С. 188). Именно об этой четверти, по всей вероятности, идет речь в этом пассаже (подробнее см.: Nov. Iust. I «De heredibus et Falcidia»). Впоследствии (например в византийском «Прохиране») «фалкидий» был увеличен до 1/3 части наследуемого имущества при наличии не менее 4 детей, если же детей более 4, то фалкидий составлял половину наследства. Соответственно, третья доля, выделяемая в фалкидий, называлась тетраоῦχιον (т. е. 4/12), а доля имущества, составлявшая легат и не входившая в фалкидий — ὀκταοῦχιον (8/12), ср.: Proch. XXXII.1–2 (*Zepos J., Zepos P.* Op. cit. Σ. 188). В «Прохиране» (XXIV.3), как и в V новелле Юстиниана, к «фалкидию» приравнивается часть имущества, передаваемая ab intestato (*Zepos J., Zepos P.* Op. cit. Σ. 173).

²⁰ О какой конституции Юстиниана идет здесь речь, неизвестно — в новеллах до 535 г. ничего подобного не обнаруживается, а в Кодексе Юстиниана закон на эту тему датируется 422 г. и принадлежит императорам Гонорию и Феодосию II (Cod. Iust. V.11). Не следует ли из этого, что Юстиниан считал «своими» все конституции, которые он кодифицировал, даже законы прежних императоров?

²¹ О том же более подробно см.: Nov. Iust. CXXIII.38–40.

²² О том же более подробно см.: Nov. Iust. CXXIII.42.

²³ Изящную антитезу Юстиниана θεία λειτουργία «(высокое) служение Божественному» — δουλεία χθαμαλοῦ δικαστηρίου «рабство земного суда» мы попытались передать в переводе.

Глава VII

Если же он, оставив монастырь, в котором проходил аскезу, перейдет в другой монастырь, то и в этом случае его имущество должно остаться в собственности прежнего монастыря, в котором он его оставил после отречения <от мира>. Благочестивейшим же игуменам не следует принимать поступающего таким образом. Ибо такой образ жизни мятежен (ἀλήτης) и очень далек от монашеского терпения, не <свидетельствует о> твердости и стойкости духа, а изобличает <натуру> непостоянную (περιφερομένης) и увлекаемую то одним, то другим (ἄλλοτε ἄλλα ζητούσης). Итак, пусть не допускают этого боголюбивейшие епископы и так называемые архимандриты, дабы сохранить монашеское благочиние (σεμνότητα) в согласии с божественными канонами ²⁴.

Глава VIII

Если же кто-либо из пришедших к монашескому подвигу удостоится хиротонии клирика, он должен и в этом случае сохранять свой режим (τὴν ἄσκησιν) неизменным (καθαράν). Если же он пренебрежет почетным званием церковнослужителя и дерзнет вступить в брак — при условии, что он примет сан, который позволяет жениться (мы имеем в виду певцов и чтецов, ибо всем прочим мы в согласии с божественными канонами всецело запрещаем вступать в брак или иметь наложницу, или проводить жизнь в распутстве (ἀσελγείας)) — да будет совершенно извержен из клира как опозоривший прежнюю аскезу и монашеское житие, и впредь, если не захочет подвергнуться ранее предписанным (ἠπειλημένοις) нами епитимьям ²⁵, да будет частным лицом и не дерзает заниматься гражданской карьерой или иными занятиями, живя в одиночестве и размышляя о том, что он скажет великому Богу в свое оправдание.

Глава IX

А хиротонию игуменов (если когда-либо случится так, что монастырю потребуется игумен) не <следует> совершать согласно старшинству (τὴν τάξιν) благочестивейших монахов и не ставить тотчас игуменом того, кто находится после первенствующего (τὸν πρῶτον), или занимает после него второе или третье место, и так далее (именно об

²⁴ Ср.: IV Всел. 4; Трул. 41, 46; VII Всел. 21. Разумеется, Юстиниан мог ссылаться только на известный в его время 4-ый канон Халкидонского (IV Вселенского) Собора.

²⁵ См. выше: гл. VI.

этом говорит и другой наш закон) ²⁶, но боголюбивейшему местному епископу <необходимо> ознакомиться (χορεῖν) со всеми по порядку (ἐφεξῆς), не оставляя без внимания ни возраст, ни <обусловленное> им положение, и если обнаружится среди монахов первенствующий в добродетели (πρῶτον ἄριστον) и достойный управлять ими, его избирать ²⁷. Ведь сущность человеческой природы такова, что ни в высших <добродетелях>, ни в крайних <пороках> нет <определенного> порядка следования одного за другим (ἐφεξῆς) ²⁸. И да рассмотрит предстоятель всех по порядку, и первый из братии (ἐν τοῖς ἀριθμουμένοις), оказавшийся наилучшим да будет начальником (ἡγεμόν), взяв в союзники <свое> старшинство (τάξιν) вкуче с добродетелью (ἀρετήν). Ибо подобает, отделив лучшее от худшего, позволять первому руководить, а второе, наоборот, склонить к подчинению и постепенным воспитанием и его привести к лучшему. **1** Итак, все что узаконено нами во всех прежних и нынешних божественных конституциях относительно клириков, монахов и монастырей, все это мы полагаем действительным (κοινά) для мужчин и для женщин, для монастырей и пустыней (ἀσκητηρίων) ²⁹, не проводя различий в данном отношении между мужским и женским <полом>, поскольку все, как мы сказали ранее, суть едины во Христе ³⁰.

<Эпилог.> Итак, пусть преосвященнейшие патриархи доведут все это до сведения подчиненных им боголюбивейших митрополитов, а они пусть разъяснят это подчиненным им боголюбивейшим епископам, те же пусть объявят находящимся под их руководством монастырям, чтобы почитание Господа Бога на вечные времена оставалось во всем нерушимым (ἀδιάφθορος). А преступающие это понесут строжайшие кары — мы имеем в виду <кары> небесные (ἐξ οὐρανοῦ), которые неизбежно (ἀνάγκη) постигнут нарушителей правых догматов. А <местные> начальники нашего государства, если таковое будет им доложено, пусть всячески способствуют тому, чтобы сказанное в божественных

²⁶ Речь идет о конституции Юстиниана, изданной в 530 г., т. е. пятью годами ранее V новеллы — см.: Cod. Iust. I.3, 46 (47) (Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. P. 33).

²⁷ О том же говорится в новелле СХХIII.34 (Novellae Iustiniani... P. 618).

²⁸ В конституции Кодекса Юстиниана 530 г. (см. выше) в этой связи император изрекает иной афоризм: «Ибо мы осознаем, что человеческая природа не всех в равной степени делает хорошими или плохими» (Codex Justinianus / P. Krüger, ed. B., 1954¹¹, P. 33) (перевод мой — К. М.).

²⁹ В византийской святоотеческой традиции «монастыри» (μοναστήρια) и «пустыни» (ἀσκητήρια) обычно отождествлялись (ср.: Nov. Iust. VI.6), однако в некоторых источниках между ними проводится различие — в частности, термином ἀσκητήριον могло обозначаться жилище отшельника (A Patristic Greek Lexicon / G.W.H. Lampe, ed. Oxford, 1961–1969. P. 244).

³⁰ См. выше: гл. II.

канонах, которым следует этот наш закон, было проведено в жизнь (εἰς ἔργον). Ибо и они не избежат наказания, если не будут радеть об этом. Так что подобает твоей святости, последуя этим <предписаниям>, довести это до сведения подчиненных ей преосвященных митрополитов.

Изд<ано> в XVI <день после> апрел<ьских> кал<енд> в Константинополе в конс<ультво> Велисария, м<ужа> с<ветлейшего> ³¹.

НОВЕЛЛА LXXIX (539 г.)

У кого следует судиться монахам и постникам ³²

Тот же император Мине, святейшему архиепископу и Вселенскому Патриарху ³³.

<Предисловие.> Проведав об одном несправедном деле, происходящем в этом царственном граде, мы решили исправить (θεραπεύσαι) это общим законом, начав с этого счастливого града и распространив его на все подвластные нам <земли>. Ибо некоторые, желая унижить достоинство (σεμνότης) православной веры, если им случается заявить судебные притязания к монахам или постникам, обращаются к мирским властям (ἄρχουσιν), а те посылают практоров (πράκτορας, executores) ³⁴, настаивающих <на своем праве> входить в святые обители, привлекать <к суду> монахов и досаждают монахиням, то есть постникам, пусть даже находящимся в затворе (ἀθεάτοις οὔσαις), из-за чего честным обителям чинится немалое насилие и беспокойство.

³¹ Согласно версии Authenticum, латинский текст новеллы был издан тремя днями раньше греческого — не 16, а 13 апреля 535 г., см.: Dat. XIII k. April. etc. Из этого следует, что греческий текст представляет собой перевод латинского оригинала.

³² Термином «постницы» (ἀσκήτρια) здесь Юстиниан обозначает монахинь (см.: *Du Cange C. du Fresne. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688. P. 141*). Однако в новелле CXXIII.44 «постницы» (ἀσκήτρια) упомянуты рядом с «монахинями» (μονάστρια) (Novellae Iustiniani... P. 624), а в 37 главе той же новеллы «клирики, диакониссы и постницы» прямо противопоставляются тем, кто «уходит в монастыри» (Novellae Iustiniani... P. 620). В новелле LIX.3 сказано, что «благочестивейшие постницы» должны получать от церковного эконома плату за исполнение хозяйственных обязанностей при монастырских гостиницах (Novellae Iustiniani... P. 319). Таким образом, термином «постница» у Юстиниана может называться как собственно монахиня, так и женщина, живущая и выполняющая хозяйственные работы при монастыре.

³³ Мина — Патриарх Константинопольский в 536–552 гг.

³⁴ *Практоры* — фискальные чиновники, имевшие широкие полномочия по сбору налогов, вплоть до ареста неплательщиков (*Bréhier L. Les institutions de l'Empire Byzantin. P., 1949. P. 234–235; Oxford Dictionary of Byzantium / A. Kazdan, A.-M. Talbot, eds. Washington, 1991. P. 1711–1712*). Здесь и далее, однако, Юстиниан подразумевает под этим термином что-то вроде «судебного исполнителя». Впрочем, не исключено, что в подобных случаях речь шла о нарушении монахами каких-либо обязательств перед фиском.

Глава I

По этой самой причине мы постановляем, что если некто подает какой-либо иск (δίκη) против кого-либо из благочестивейших аскетов или посвященных <Богу> дев и женщин, постоянно живущих в монастырях, то ему следует обращаться к боголюбивейшему епископу этого города, а тому следует послать <за ними> и обеспечить их явку со всяческим почтением (σεμνότης) и благочинием (εὐσχημοσύνης) — если потребуется, то через игуменов или апокрисиариев или еще кого-нибудь. Он сам должен расследовать и рассудить дело со всей архиерейской ответственностью (σεμνότης), а светских судей у них ни в коем случае быть не должно, <чтобы> не унижать (κατασχύνειν) их достоинство (σεμνότητα) — <ведь> боголюбивейшие епископы каждого города в состоянии обеспечить безопасное рассмотрение дел и судить их достойно, как подобает архиереям (ἀρχιερατικῶς), согласно нашим законам и божественным канонам. Ибо таким образом и те, кто доказывает свою правоту (λόγον), получают удовлетворение (δίκη), и достоинство освященных <лиц> сохранится и не потерпит ущерба ³⁵.

Глава II

Итак, да будет этот закон всеобщим, и да обеспечивается его соблюдение славнейшими наместниками (ἐπάρχων), находящимися во всех диоцезах (мы говорим о <диоцезах> Иллирика и Ливии, Италии и всего Запада), и славнейшими префектами обоих Римов, достойнейшим (μεγαλοπρεπεστάτου) претором димов (τῶν δήμων) ³⁶ и правителями племен (τῶν ἐθνῶν) с их канцеляриями, с тем чтобы не допустить ни единого его нарушения, но соблюдать его во всей полноте к чести благочестивейших монахов. И твое блаженство, узнав об этом, и само пусть обеспечит его исполнение в этом счастливом граде и его окрестностях, и пусть направит письма к боголюбивым митрополитам тех городов, в которых ты сам имеешь право (ἀναδέδεξαι)

³⁵ Как было указано в нашем предисловии к переводу, новелла LXXIX распространяет на монахов принципы и процедуру епископского суда (episcopal audientia), см.: Cod. Iust. I.III.25 (Codex Justinianus... P. 21); Nov. Iust. LXXIX; LXXXIII.Prooem.; CXXIII.21.Prooem.

³⁶ *Димы* (δῆμοι) — 14 административных районов, на которые был разделен Константинополь. *Претор димов* — муниципальная должность, введенная Юстинианом в Константинополе в 535 г. вместо прежнего *praefectus vigilum* (νυκτέπαρχος). Помимо ночной охраны города в обязанности претора димов входило судопроизводство по гражданским и уголовным делам (*Bréhier. Op. cit. P. 192–193*).

поставления³⁷, отдавая приоритет (πρωτάττουσα) этому нашему божественному закону перед собственными указами; а те возвестят об этом подчиненным им епископам, так чтобы от этого небольшого сочинения (τοῦ γράμματος) единая законность (μίαν συνέχειαν τοῦ νόμου) распространилась на всех подданных. Мы также повелеваем ускорить судопроизводство по искам против монахов, чтобы их мысли не были заняты судебными заботами, но <чтобы они>, поскорее освободившись, могли предаться более богоугодным делам.

Глава III

Да будет известно тому, кто предпримет что-либо против этого, если это будет местный начальник, осмелившийся вынести такое решение, то он будет отрешен от должности как нанесший оскорбление божественному (εἰς τὴ θεῖον) и наказан вместе со своим ведомством штрафом в 10 фунтов золота³⁸, каковые следует отдать нашему священнейшему фиску (τασιεῖω). А практоры, посмеявшие предъявить требование <о явке в суд>, да получат отказ от епископа и да будут заключены в места, называемые decanica, с наложением на них подобающего наказания и запретом на будущее являться к кому-либо с судебным предписанием (ἐκβιβασμόν προσαγαγεῖν, exactionem agere).

<Эпилог.> Если кто-то предъявит претензии кому-либо из благочестивейших монахов или дев или вообще жен освященных и живущих в святых монастырях, пусть действует этот закон. Ибо о клириках и порядке привлечения их к суду мы уже написали законы, силу и действенность которых мы желаем всячески поддерживать³⁹.

Изд<ано> в VI <день после> март<овских> ид в Константинополе имп<ератором> бож<ественным> Юстинианом, принципсом, Авг<устом> в XII год в конс<ульство> Апиона, м<ужа> с<ветлейшего>⁴⁰.

³⁷ Юстиниан косвенно ссылается на 28-ой канон IV ВС, в котором за архиепископом Константинополя закреплено право поставлять митрополитов в диоцезы Фракии, Азии и Понта, см.: *Joannou. Discipline générale antique (Ile-IXe s.)... T. I. P. 92.*

³⁸ Слова «10 фунтов золота» в греческом оригинале новеллы приведены по латыни (decem librarum auri).

³⁹ См.: конституцию 530 г. в Cod. Iust. I.IV.29 (Codex Justinianus... P. 45).

⁴⁰ Латинский текст новеллы (согласно дате в Authenticum) был издан днем раньше, в 5-ый день после мартовских ид (т. е. 19 марта). Следовательно, греческий текст переведен с латыни. Это подтверждается и дополнением в латинской версии, которого нет в греческом: *Копии (scripta exemplaria) Иоанну, мужу славнейшему, второму префекту священного претория Востока из ординарного консула и патрицию. Копии Василиду, славнейшему магистру божественных оффициев. Копии Лонгину, славнейшему префекту Города.*

LEGISLATION OF EMPEROR JUSTINIAN I ON MONASTICISM (PART 1): NOVELLAS V AND LXXIX

K. A. MAKSIMOVICH

The publication contains Russian translation of two constitutions of the Emperor Justinian I regulating issues of monastic life. The 5th novella defines the procedure of founding a new monastery, rules of becoming a cloisterer (including topics of bequest and inheritance), formulates some inner regulations and establishes punishments for infringers of monastic discipline. The 79th novella spreads over monks principles and procedure of the episcopal trial (episcopalis audientia), which was the most significant institution of the independent ecclesiastical jurisdiction. The translation is accompanied with a legal as well as philological comment.